

**Мы не рождены воинами.
О психосоциальных предпосылках миролюбия и
«воинственности»**

Андреас Пеглау^[1]



(Это автоматический перевод [DeepL](#), который я не проверял. Приношу извинения за ошибки, которые наверняка есть в тексте.)

С момента появления человека на Земле...

«Война — это организованный конфликт, в котором с использованием значительных средств, оружия и насилия участвуют коллективы, действующие по плану. Цель участвующих коллективов — отстоять свои интересы. [...] Насильственные действия, совершаемые в ходе войны, направлены на физическую неприкосновенность противников и приводят к смерти и ранениям» (Википедия)^[2]

Древнегреческий философ Гераклит (около 520 г. до н. э. — 460 г. до н. э.) оставил после себя следующую фразу: «Война — отец всех».^[3] В 1642 году английский философ Томас Гоббс писал о «войне всех против всех» как о первоначальном, естественном состоянии.^[4] Спустя почти 300

лет Зигмунд Фрейд, опираясь на другое высказывание Гоббса, утверждал: «Человек человеку волк», «дикий зверь, которому чуждо щажение своего рода», основанное на «первичной» – то есть заложенной, врожденной – «враждебности людей друг к другу».^[5]

Если бы это было так, нам не нужно было бы задумываться о том, как возникают войны или чьи интересы реализуются в войнах: это просто заложено в наших генах... Это также означало бы, что войны в долгосрочной перспективе практически неизбежны. А если и возможны, то только ценой подавления нашей истинной природы, наших «склонностей».

И сегодня еще существует теория, согласно которой война является первоначальным, quasi «естественным» состоянием. Два примера:

В 2009 году, получая Нобелевскую премию мира, Барак Обама, президент США, на счету которого больше дней войны, чем у всех его предшественников, заявил:^[6] «Война появилась в той или иной форме вместе с появлением на земле первого человека».^[7]

На веб-сайте «Института будущего», основанного тренд-исследователем Матиасом Хорксом, в 2024 году можно было прочитать: «С момента появления человека на Земле существуют вооруженные конфликты».^[8] Здесь даже считали, что знают точно:

«Наиболее жестокими обществами являются – или были – те, которые мы скорее склонны называть «мирными». Охотничье-собираТЕЛЬСКИЕ общества имели самые высокие показатели убийств, а в большинстве регионов мира бушевали бесконечные племенные войны. В естественном первобытном состоянии люди брали все, что могли, члены другого племени не считались «своими», и сдерживание от убийства было едва выражено, особенно в условиях дефицита».^[9]

По сравнению с этим «естественным первобытным состоянием» буржуазные демократии, где обнищание, эксплуатация, угнетение и военный патриотизм регулируются законом, должны, естественно, казаться чистым спасением.

Путешествие в первобытное время

Давайте же взглянем на современное состояние знаний о становлении человека. Поскольку в археологии из-за небольшого количества доказательств часто приходится прибегать к предположениям и «аналогичным выводам»^[10], большая часть теорий среди самих специалистов является спорной, и даже одна новая находка часто переворачивает все представления, некоторые из приведенных ниже сведений, особенно касающиеся датировки, имеют лишь предварительный характер. Я надеюсь, что выводы, которые я сделал на их основе, будут более долговечными.

В настоящее время большинство ученых считают, что отделение линии, приведшей к появлению современного человека, от линии, приведшей к появлению современного шимпанзе, произошло около шести миллионов лет назад.^[11] В результате сначала появились существа, внешне еще относительно похожие на обезьян, которые также называют «предчеловеками». О «первобытных людях» и «ранних людях», которые развились из них и стали первыми представителями рода «Номо», говорят как о существах, появившихся два-три миллиона лет назад.^[12] Существование «анатомически современного человека», *Homo sapiens*, на сегодняшний день доказано примерно 300 000 лет назад.^[13]

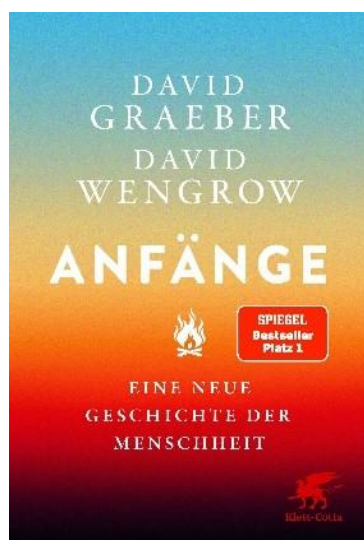
Существует единое мнение, что к процессу становления человека, среди прочего, способствовало использование огня. Об этом мы узнаем на сайте «Planet Wissen»:^[14]

«Некоторые находки указывают на то, что наши предки [...] уже около 1,5 миллиона лет назад использовали силу огня. Однако вопрос о том, когда именно человек научился самостоятельно разжигать огонь, до сих пор активно обсуждается учеными. Многие полагают, что неандертальцы научились этому 40 000 лет назад с помощью кремневых орудий».

Если указанные цифры верны, то наши предки почти полтора миллиона лет пользовались огнем, не зная, как его разжечь самостоятельно. Неудивительно, что другие ученые, такие как историк Джеймс К. Скотт, относят это событие к гораздо более раннему периоду: примерно 400 000 лет назад.^[15]

400 000 или 40 000 лет? За этой замечательной неточностью в 360 000 лет скрывается основная проблема исследования наших самых ранних стадий развития: о самом длительном периоде существования все более человеческих существ мы много предполагаем, но знаем очень мало.

Отсутствие репрезентативных выводов



В книге «Начало. Новая история человечества», опубликованной в 2021 году, антрополог Дэвид Грейбер и археолог Дэвид Венгроу обобщают текущее состояние исследований. Они пишут: «Для нашей ранней предыстории

«практически нет находок. Так, [...] тысячи лет единственными свидетельствами деятельности гоминидов были, например, один зуб или, возможно, несколько обломов кремня. [...]

Как выглядели эти первобытные общества? Мы должны быть честными и признать, что не имеем ни малейшего представления. [...]

В отношении большинства периодов мы даже не знаем, как были устроены люди ниже гортани, не говоря уже о пигментации, питании и всем остальном».^[16]

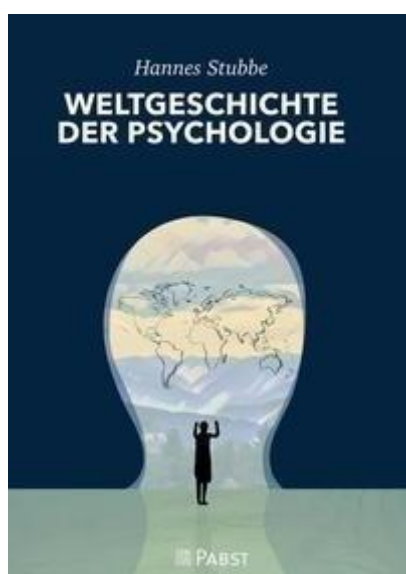
В 2024 году археолог Харальд Меллер, историк Кай Мишель и эволюционный биолог Карел ван Шайк подтвердили: «Мы имеем дело с ничтожно малым количеством сохранившихся человеческих костей».^[17] По одной из цитируемых ими оценок, было обнаружено 3000 «остатков Homo sapiens, возраст которых превышал 10 000 лет».^[18]

Общее число предков, прародителей, ранних и современных людей, населявших Землю до этого момента, оценивается — по необходимости весьма условно — в более чем семь миллиардов.^[19] Поскольку вначале популяция человекоподобных существ, по-видимому, росла очень медленно, подавляющее большинство из них принадлежали к группе Homo sapiens.^[20] Из миллиардов индивидуумов, разбросанных по половине Земли, осталось несколько тысяч останков, которые с течением времени становятся все менее обнаруживаемыми: это показывает, насколько шаткими являются все обобщающие выводы о ранних человекообразных существах и людях. Не может быть и речи о том, что части скелетов нескольких индивидуумов могут служить репрезентативными свидетельствами о больших группах живых людей. Информация о психосоциальных аспектах, о душевном и умственном состоянии их бывших владельцев, не содержится в зубах и костях черепа, которые составляют подавляющую часть этих находок. А значит, нет информации и о том, были ли они воинственными или миролюбивыми.

Первые «прямые свидетельства того, что мы сегодня [...] называем «культурой», относятся» к периоду «не более 100 000 лет назад». И только в течение последних 50 000 лет такие свидетельства появляются все чаще.^[21]

Однако *Homo sapiens* существовал уже по крайней мере 250 000 лет. Но даже то, что мы думаем, что знаем о психическом состоянии, мотивах, целях и социальном поведении людей в течение этих 250 000 лет, за исключением последних пяти тысячелетий, основано почти исключительно на более или менее правдоподобных *предположениях*.

Насколько эти предположения являются предварительными, еще раз продемонстрировало сообщение от 6 июня 2023 года о том, что уже 200 000 лет назад человекоподобные предки, по-видимому, хоронили своих родственников. До сих пор это было присуще только неандертальцам и *Homo sapiens* – и то только в течение последних 100 000 лет. Эти находки, как говорится в сообщении, «ставят под сомнение прежние понимание эволюции человека, согласно которому только развитие более крупного мозга позволило человеку совершать такие сложные действия, как погребение умерших».^[22]

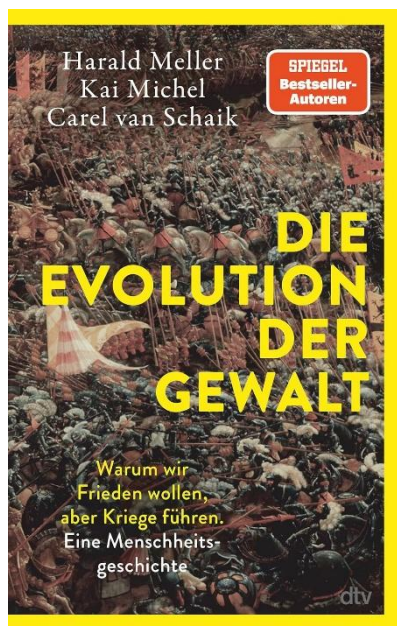


Краткое изложение ранних археологических находок и выводов, сделанных на их основе, можно найти в книге «Всемирная история психологии», написанной психологом и антропологом Ханнесом Штуббе.^[23]

Забота вместо убийства

Р. Брайан Фергюсон, другой антрополог, исследовал сотни скелетов *Homo sapiens*, возраст которых превышал 10 000 лет, на наличие повреждений, полученных в результате межличностного насилия. Это было обнаружено только в трех десятках случаев. То есть он не нашел археологических доказательств войн в период более 10 000 лет назад. Кроме того, насилие не обязательно было преднамеренным.^[24]

В действительности, даже в доисторические времена существовали признаки межчеловеческого насилия; самые ранние из них датируются примерно 430 000 лет назад.^[25] После того как Меллер, Мишель и ван Шайк в своей книге «Эволюция насилия» проанализировали все три миллиона лет с момента появления рода



Homo, «не пропустив ни одного значимого следа», они пришли к следующему выводу: «Существует не более нескольких доказательств умышленного убийства людей».^[26] Но даже если эти убийства были преднамеренными, что в отсутствие свидетельств очевидцев никогда не будет установлено, убийство не является войной. А отдельный убийца, о котором, в отличие от жертвы, нет никакой информации, не может считаться представителем всего населения того времени.

Харальд Меллер и его соавторы также отмечают:

«Если искать доисторические свидетельства войны, убийств и убийств, то вместо этого можно обнаружить признаки ухода и заботы. Палеоархеологические находки свидетельствуют: люди помогали и поддерживали друг друга, иначе многие травмы были бы равносильны смертному приговору».

В качестве примера они приводят неандертальца, также умершего около 430 000 лет назад, который «страдал от целого ряда дегенеративных заболеваний, травм, укорочения правой руки и, вероятно, слепоты левого глаза, а также тяжелой тугоухости», но тем не менее достиг возраста «сорока-пятидесяти лет», что было возможно только при «ежедневной поддержке» его группы, включая лечение ран.^[27]

Критерии «войны»

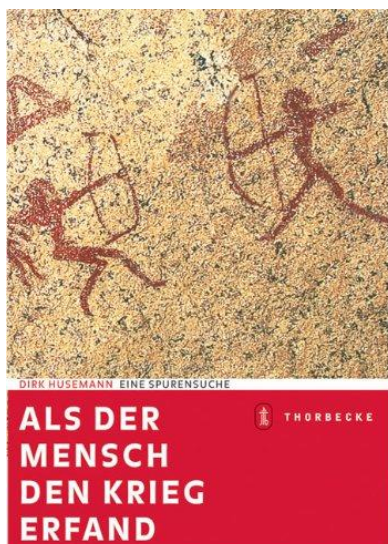
Кроме того, не каждое умышленное применение насилия между людьми, и даже не каждый конфликт, в котором используется оружие, является войной. Обратимся снова к Википедии:

«Одной из основных проблем при классификации войн является вопрос о том, когда война может быть названа войной. В политической и научной практике часто проводится различие между вооруженным конфликтом и войной. Вооруженным конфликтом считается спорадическое, скорее случайное и не имеющее стратегических причин вооруженное столкновение между враждующими сторонами».^[28]

В «крупных исследовательских проектах», как далее говорится в статье, «показатель в 1000 погибших в год считается приблизительным индикатором того, что вооруженный конфликт перерастает в войну». Другие «определения войны» требуют, кроме того, «минимального уровня непрерывных плановых и организационных действий по крайней мере одной из противоборствующих сторон» или «чтобы по крайней мере одна из воюющих сторон была государством, участвующим в конфликте своими вооруженными силами».^[29]

Находка, долгое время считавшаяся свидетельством самого древнего вооруженного конфликта, в лучшем случае частично соответствовала вышеупомянутым критериям. Р. Брайан Фергюсон сообщает о раскопках, проведенных на территории современного Судана:

«Это кладбище, известное как место находки 117, было обнаружено в середине 1960-х годов во время экспедиции под руководством Фреда Вендорфа, археолога из Южного методистского университета в Далласе, штат Техас, и, по приблизительным оценкам, его возраст составляет от 12 000 до 14 000 лет. Он содержал 59 хорошо сохранившихся скелетов, 24 из которых были найдены в тесной связи с кусками камня, которые были интерпретированы как части снарядов».^[30]



К настоящему времени там было найдено 61 труп разного возраста и обоих полов; 41 скелет имеет следы повреждений.^[31] Однако не удалось установить, были ли эти трупы похоронены одновременно или в течение целого ряда лет. В своей книге «Когда человек изобрел войну» (Als der Mensch den Krieg erfand) ученый-палеонтолог Дирк Хуземанн указывает, что Фред Вендорф «неподалеку обнаружил еще одно захоронение того же периода», в котором «не было ни одного тела с повреждениями». Поэтому было сочтено возможным, что на месте раскопок 117 были намеренно «похоронены только те, кто умер насильственной смертью».^[32] Между тем выяснилось, что «многие из этих людей имели повреждения» — в основном от стрел или копий, — «которые к моменту смерти уже зажили»;^[33] это касалось трех четвертей взрослых.

Поэтому заключение Дирка Хуземана, вероятно, верно: массовое убийство «исключено».^[34] Однако эти находки свидетельствуют о «повторяющемся межличностном насилии».^[35]

5,988 миллиона лет без следов войны

Но даже если бы мы, несмотря на полное незнание более подробных обстоятельств, хотели классифицировать ранения и убийства, произошедшие в Судане около 12 000 лет назад, как признаки войны, это означало бы, исходя из шести миллионов лет эволюции человека, что в течение 5 988 миллионов лет, то есть 99,98 % этого времени, не было никаких свидетельств войны. Если же взять за отправную точку три миллиона лет с момента появления ранних людей, то есть рода *Номо*, то за 99,96 процентов этого времени мы можем сделать тот же вывод. И даже если мы возьмем для сравнения только 300 000 лет существования *Homo sapiens*, которые были доказаны на сегодняшний день, то можно констатировать: за 96 процентов времени существования «анатомически современного человека» нет никаких свидетельств каких-либо вооруженных конфликтов. То же самое можно сказать и о неандертальцах, существовавших «как отдельный вид» еще 450 000 лет назад.^[36] Харальд Меллер, Кай Мишель и Карел ван Шайк также заявляют, что за этот бесконечно долгий период «до сих пор не найдено никаких археологических свидетельств войны или даже спорадических конфликтов между группами». Археология, по их мнению, «говорит ясным языком: с точки зрения истории человечества, коллективное организованное убийство кажется новым явлением».^[37]



Зачем, спрашивают психолог Кристофер Райан и психиатр Касилда Джета в своей книге «Секс. Правдивая история», нашим предкам было нужно отправляться в изнурительные походы по плодородной, практически необитаемой^[38] планете с неисчерпаемыми ресурсами,^[39] чтобы убивать других людей или быть убитыми самими? Это согласуется с тем, что на доисторических наскальных рисунках, обнаруженных к настоящему времени в количестве тысяч, нет сцен войн.^[40] Только около 7000 лет назад появились несколько массовых захоронений, которые эксперты в основном единодушно классифицируют как свидетельства военных массовых убийств.^[41] Самые ранние изображения, на которых, по-видимому, враждебно противостоят друг другу лучники,^[42] в настоящее время датируются примерно 5000 лет назад.^[43] Можно предположить, что войны были прежде всего результатом возникновения авторитарных социальных структур, сопровождавшихся неравномерным распределением собственности, возможно, дополнительно разжигаемым стихийными бедствиями и их многообразными последствиями.^[44]

Итак, подведем итог: утверждения, подобные приведенным в начале статьи высказываниям Барака Обамы или Института будущего («С момента появления человека на Земле существуют вооруженные конфликты»), не имеют под собой никаких доказательств и, следовательно, являются ненаучными.

Тем, кто все же распространяет подобные утверждения, следует задать вопрос, на каком основании и с какой мотивацией они это делают. В случае с Обамой ответ очевиден: представление войн как нечто глубоко человеческое, вероятно, облегчило ему возможность без угрызений совести развязывать их сам.

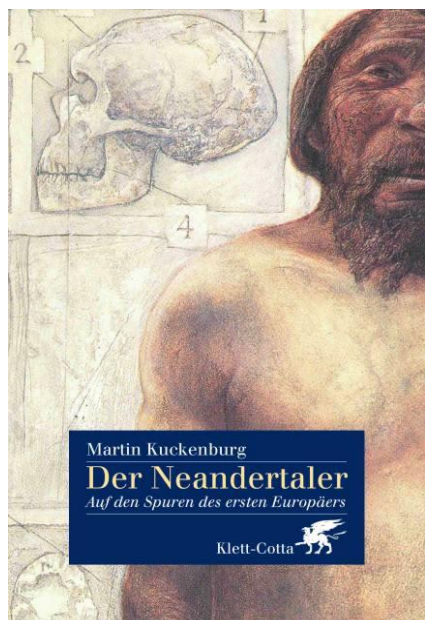
Точно так же сегодняшним военным агитаторам в правительствах и средствах массовой информации, вероятно, удобно указывать на якобы заложенную в нас готовность или даже *желание* разрушать и убивать, чтобы сделать привлекательной для нас «военную готовность», к которой они стремятся, по мотиву: «Вы же этого хотите!»

В принципе, кто верит в врожденную склонность человека к разрушению, тот избавляет себя от неудобного вопроса о том, что делает людей «злыми».

Пределы познания

Отсутствие объективных возможностей оценки ранней истории человечества означает, конечно, что мы также не можем доказать полностью *мирное* начало становления человечества, райское, первобытное коммунистическое или матриархальное исходное состояние. В 1996 году, после тщательных исследований, археологи Бригитта Рёдер, Юлиана Хуммель и Бригитта Кунц пришли к выводу, что матриархат «не может быть ни доказан, ни опровергнут с помощью археологических источников. Одна из самых больших проблем археологии заключается в том, что до сих пор она не имеет ключа к миру мыслей прошлых обществ».^[45]

За последние 50 000 лет пещерные рисунки и фигуративные изображения, требующие интерпретации, дают некоторое представление об этом мире мыслей. Однако более надежный «ключ» появился только с появлением возможности записывать письменные языки в форме, сохраняющейся во времени, например, в виде клинописи, то есть около 5000 лет назад.^[46] На то, что даже этот ключ не имеет точной формы, что письменные предания часто бывают ложными, искаженными и почти всегда неполными, указывает уже само по себе справедливое утверждение, что история пишется *победителями*. В известном случае с островом Пасхи это были завоеватели и работорговцы, которые приписывали местным жителям те разрушения, которые они сами устроили и инициировали.^[47]



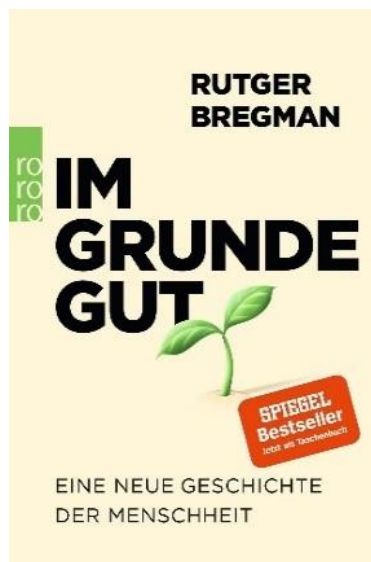
В исторических исследованиях часто встречаются клеветнические высказывания в адрес «примитивных» культур. Так, неандертальцы были и по-прежнему частично остаются изображаемыми как мускулистые, «умственно отсталые и едва ли не превосходящие всех по тупости и безкультурности инопланетяне»^[48] — хотя многочисленные находки давно подтверждают, что этот вид человека, исчезнувший всего около 40 000 лет назад, был во всех существенных аспектах равен *Homo sapiens*, так же «человечен» и в некоторых случаях смешался с ним в результате размножения.^[49] Ханнес Штуббе отмечает: «Даже если некоторым ученым «трудно это признать, сегодня мы должны принять неандертальца как полноценного человека со всеми умственными, психическими и социальными функциями, силами и способностями».^[50] Кроме того, у неандертальцев был мозг больше, чем у нас...^[51]

Мартин Кукенбург в нескольких публикациях восстановил справедливость в отношении неандертальца как «первого европейца».^[52]

В отношении темы «военного искусства» следует выделить еще два примера искажения реальности. Только грубое, в настоящее время подробно раскрытое манипулирование данными^[53] позволило психологу Стивену Пинкеру утверждать, что в прошлом «коллективное насилие [...] всегда и везде существовало»^[54], и на этом основании идеализировать буржуазно-капиталистические социальные структуры.^[55] Особенно наглым образом поступил антрополог

Наполеон Чаггон^[56], который в 1964 году сначала подарил народу яномама топоры и мачете, а затем, основываясь на различных ложных утверждениях, заявил в своих бестселлерах, что они чрезвычайно жестоки. В 1995 году яномамы запретили ему въезд на свою территорию за постоянные клеветнические высказывания.^[57]

Но Чаггон, как и Пинкер, по-прежнему считаются главными свидетелями жестокости коренных народов и врожденной злобы.



Историк Рутгер Брегман собрал примеры лживости «стандартного нарратива» о «злых дикарях», которых сначала «хорошая» (западная) цивилизация должна сделать социально приемлемыми, и критически проанализировал якобы научные эксперименты, исследования и публикации о человеке.

Он приходит к выводу, что человек — как и гласит название его книги — «в основе своей добр».^[58]

Означает ли описанный дефицит серьезных данных о (до)истории человечества, что мы не можем ответить на вопрос, являемся ли мы рожденными воинами? Да, мы можем.

Врожденная склонность к войне и убийству должна проявляться всегда и везде, хотя бы в том, что ее постоянно приходится подавлять. Чтобы отвергнуть утверждение о том, что мы рожденные воины, нам нужно лишь доказать, что было или есть иное. Для последних тысячелетий это вполне возможно.^[59]

Охотники и собиратели

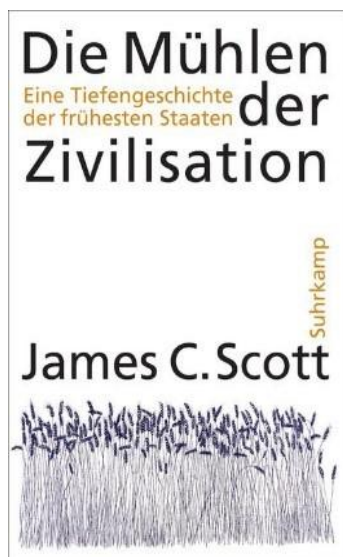
Что касается наших ближайших предков, которые были охотниками и собирателями (часто называемыми «охотниками-собирателями»), то, по мнению Харальда Меллера, Кая Мишеля и Карела ван Шайка, следует «похоронить предрассудок, восходящий к Томасу Гоббсу»,^[60] согласно которому их жизнь была «одинокой, нищей, отвратительной, животной и короткой».

^[61] По-видимому, они были выше «современного среднего человека», и их продолжительность жизни, по данным Кристофера Райана и Касилды Джета, могла составлять от 70 до 90 лет. Антрополог Роберт Эджертон также считает, что в Европе «городское население, вероятно, достигло долголетия охотников-собирателей только в середине XIX или даже XX века».^[62] Эти кочевники, по-видимому, были «идеально приспособлены к своим местам обитания» и вряд ли имели причины вступать в конфликты из-за нехватки ресурсов.^[63]

На это указывают также исследования «148 смертельных случаев агрессии» в 21 более ранних и более близких к нам по времени сообществах охотников-собирателей, проведенные антропологом Дугласом П. Фраем совместно с философом Патриком Сёдербергом.^[64] Они резюмируют свои результаты следующим образом: Причиной этих смертей в большинстве случаев были личные мотивы, такие как ревность или месть, реже — семейные вражды, и еще «гораздо реже» — конфликты «между политическими сообществами или войны». Примерно в половине сообществ вообще «не было смертельных инцидентов с участием более одного преступника».^[65]

Ордена диких охотников существовали не только *до*, но и на протяжении тысячелетий *вместе* с государствами, впервые основанными около 6000 лет назад.^[66]

Как показывает Джеймс К. Скотт в своей книге «Мельницы цивилизации»^[67], это параллельное существование было обусловлено не в последней очереди тем, что жизнь диких охотников оставалась привлекательной альтернативой оседлому образу жизни. Ведь в укрепленных поселениях продолжительность и качество жизни вначале не только не повышались, но и



снижались. Среди прочего, это было связано с тем, что тесное сосуществование людей между собой и с домашними животными приводило к распространению эпидемий, а также с тем, что люди были вынуждены добывать все необходимое для жизни преимущественно в одном и том же месте.

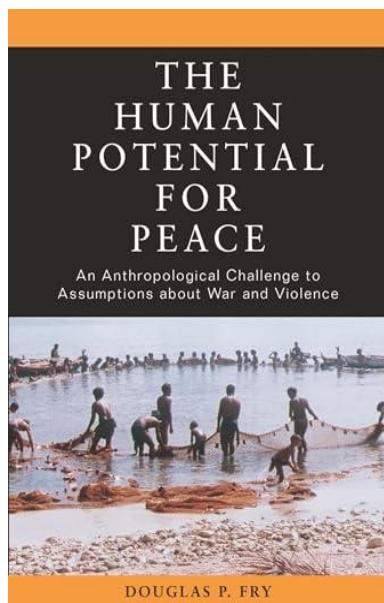
Однако даже в формирующихся крупных городах были примеры мирного сосуществования. Одним из таких поселений был анатолийский Катал-Хююк (или Чатал-Хююк)^[68], который существовал около 1500 лет, начиная примерно с 7400 года до н. э., занимал площадь до 13 гектаров и насчитывал несколько тысяч жителей. Доступ к пище и материальное имущество, по-видимому, были распределены довольно равномерно, нет никаких свидетельств существования центральной власти, не говоря уже о репрессивных органах, а также нет свидетельств насильственных преступлений или убийств.

Однако: на сегодняшний день археологами исследовано только 5 процентов этого поселения.^[69] Тем не менее, это также является веским доказательством того, что войны НЕ являются постоянной чертой человечества.

Кроме того, этнологические исследования, проводимые вплоть до наших дней, *доказывают*, что представители *Homo sapiens* могут долгое время мирно сосуществовать друг с другом.

Учимся у самых мирных обществ

В 2021 году Дуглас П. Фрай, который давно исследует возможности поддержания мира^[70], и социальный психолог Питер Т. Коулман представили в своей статье «Проект устойчивого мира» (Sustaining Peace Project)^[71]. С 2014 года их группа, состоящая из психологов, антропологов, философов, астрофизиков, экологов, политологов, экспертов в области информации и коммуникаций, стремится к «более полному и точному пониманию устойчивого мира». Вопреки распространенному в СМИ мнению, Коулман и Фрай пишут, что до сих пор существует множество обществ, которые «в течение 50, 100 или даже нескольких сотен лет» живут в мире внутри своих границ и со своими соседями. Это опровергает «убеждение, что люди по своей природе запрограммированы на войну».^[72] В качестве примеров они приводят, среди прочего, десять соседних племен в верховьях бразильской реки Шингу, швейцарские кантоны и союз ирокезов.



В качестве особенно способствующих миру факторов они выделили следующие: высшая общая идентичность/объединяющие коллективные действия и институты/нормы, ценности, ритуалы и символы, направленные против войны/«язык мира» в средствах массовой информации (если таковые имеются)/политические деятели, предприниматели, духовные лидеры и активисты, которые способствуют развитию и реализации концепции мира.^[73]

Это поднимает вопрос о том, что из перечисленного существует сегодня в Германии или в ЕС. Коулман и Фрай также относят последний к мирным обществам. Но их статья была написана еще в 2021 году...

Для более глубокого изучения на веб-сайте Sustaining Peace Project^[74] рекомендуется прочитать книгу Фрая: *The Human Potential for Peace*.

Анатомия человеческой деструктивности

Еще в 1973 году психоаналитик и социальный исследователь Эрих Фромм собрал отчеты о различных этнических группах и качестве их социальных отношений. В его новаторской работе «Анатомия человеческой деструктивности»^[75] можно прочитать, что еще во второй половине XX века существовали стабильные, жизнеутверждающие, невоинственные, часто матриархально ориентированные социальные объединения, в которых не было необходимости подавлять мнимый инстинкт убийства.^[76] Фромм резюмирует:

«Хотя мы во всех культурах констатируем, что люди защищаются от угрозы своей жизни, сражаясь (или убегая), деструктивность и жестокость в столь многих обществах настолько минимальны, что эти большие различия были бы невозможны объяснить, если бы мы имели дело с «врожденной» страстью».^[77]

Книга Фромма, насколько мне известно, по-прежнему представляет собой наиболее полный сборник аргументов из психоанализа, (социальной) психологии, палеонтологии, антропологии, археологии, нейрофизиологии, зоопсихологии и исторической науки, которые свидетельствуют в пользу врожденной склонности человека к сотрудничеству и миролюбию.

Я хочу лишь кратко выделить некоторые моменты, которые имеют прямое отношение к нашей теме:

- Агрессия как таковая, происходящая от латинского «aggreedere» = приближаться к кому-либо или чему-либо, нападать на что-либо, не только не является чем-то плохим, но и является жизненно важной, здоровой частью нашего репертуара действий. Только с ее помощью возможны установление границ, достижение своих целей, самоутверждение и самозащита. Уже в начале нашей жизни нам нужна эта способность, чтобы пробиться через узкий родовой канал и родиться. Способность быть агрессивным в этом смысле есть как у животных, так и у людей. Она всегда связана с угрожающими ситуациями или вызовами. Предположения о существовании *инстинкта* агрессии (Конрад Лоренц) или даже инстинкта смерти (Зигмунд Фрейд) являются беспочвенными спекуляциями.^[78]



- В некоторых случаях агрессивное поведение сопровождается разрушением, например, когда лев убивает антилопу или когда люди убивают в состоянии острой самообороны. Но у животных, как и у психически здоровых людей, это разрушение никогда не становится самоцелью.

- Ни животные, ни психически здоровые люди не ведут себя садистски, целенаправленно враждебно по отношению к жизни, с удовольствием жестоко. Только деструктивные, в результате сильно психически нарушенные люди хотят войны.

- Человек способен предвидеть как реальные, так и нереальные, лишь предполагаемые угрозы своей жизни. Последнее также может вызвать у него биологически обусловленную агрессию или деструкцию, служащую самосохранению или сохранению вида.

Это многократно использовалось и используется властными элитами для создания массовой готовности к войне.

- Смысловое существование, полноценные межличностные отношения, а также глубокая психотерапия могут помочь смягчить или излечить последствия социализации, ведущей к деструктивности.^[79]

Можем ли мы появиться на свет потенциальными убийцами, можно также проверить на примере *индивидуальных жизненных историй*. Для этого подходят биографии людей, совершивших такие тяжкие преступления, как разжигание войны и массовые убийства.

Геббельс

Йозеф Геббельс,^[80] родившийся в 1897 году, впоследствии стал министром нацистской пропаганды и одним из главных виновников антиеврейской, антикоммунистической и антисоветской военной пропаганды нацистского государства.

В детстве и юности Геббельс был мечтателем, писал стихи, пьесы для театра и фортепианные пьесы, читал, среди прочих, Готфрида Келлера, Теодора Шторма, Шиллера и Гете, влюбился и надеялся на жизнь, полную любви и признания. На то, что эта надежда явно не оправдывалась, повлияла его врожденная косолапость, а точнее, негативная реакция на эту инвалидность. Для его строгих католических родителей она была «бедой», которую лучше всего было отрицать. У родственников и одноклассников она вызывала отвращение, позже — и у некоторых женщин, которые ему нравились.

Со временем на место неразделенной любви к другим людям на первый план вышел объект замещения — «отечество». Но еще в 1919 году, будучи 22-летним «народником», Геббельс успешно поступил в аспирантуру к еврейскому профессору, который охарактеризовал его как «чрезвычайно любезного» и «обходительного человека».^[81] В 1920 году он так отразил первоначально победоносное «левое» массовое восстание в Западной Германии против реакционных фрайкорпов и рейхсвера: «Красная революция в Рурской области [...]. Я в восторге, наблюдая за этим издаেকে».^[82]

В поисках «гения», который мог бы спасти его и Германию, в 1921 году он впервые услышал об Адольфе Гитлере — и был разочарован. Он рифмовал: «Как только я вижу свастику, мне сразу хочется в туалет».^[83]

Но за этим последовали профессиональные и личные разочарования, безработица, голод, неуверенность в завтрашнем дне^[84], усугублявшиеся душевными проблемами: чувство бессмысленности, мысли о самоубийстве, алкоголизм, нервные срывы. Теперь у него «фазы глубокой депрессии» сменялись «вспышками фанатичной воли»^[85].

В 1922 году он узнал от своей невесты, что она «полуеврейка», что его очень расстроило, но он пока не решил разорвать отношения.^[86] В 1924 году он все еще мог найти положительные стороны в «Капитале» Карла Маркса.^[87]

Однако постепенно он полностью попал под влияние национал-социалистской идеологии и культа лидера, не в последнюю очередь потому, что они позволяли ему подавлять чувство неполноценности и депрессивность. Теперь, как он сам писал, «в небе над ним сформировалось белое облако в форме свастики».^[88] Безусловный последователь Гитлера был готов.

Однако этот процесс длился почти 30 лет.

Гитлер

Едва ли о ком-то другом написано столько публикаций, как об Адольфе Гитлере. В 2020 году вышла книга, в которой собраны современные сведения о его детстве и юности: *Гитлер — Преобразующие годы*.^[89]



Из нее можно еще раз сделать вывод: подростковый Гитлер явно все больше страдал от проблем самооценки, которые компенсировал идеями величия; также усилились упрямство, упорство и вербальная агрессивность. Однако это не было ни удивительным, ни редким явлением в типичном для того времени, порой жестоким и угнетающем обращении с детьми и подростками, которому подвергался и он сам.

И: Гитлер долгое время мог сохранять другую сторону своей личности, а именно эмоциональную чувствительность.

Еврейский врач Эдуард Блох, который тщетно пытался спасти мать 18-летнего Гитлера от смерти от рака, спустя десятилетия описал, как он воспринял сына в день смерти матери:

«Адольф, на лице которого отражалась усталость от бессонной ночи, сидел рядом с матерью. Чтобы запечатлеть ее последний образ, он нарисовал ее [...]. За всю свою карьеру я

не видел никого, кто был бы так опустошен горем, как Адольф Гитлер. [...] Никто в то время не мог даже представить, что он однажды станет воплощением всего зла».^[90]

Поэтому даже Геббельс или Гитлер не могут быть представлены как люди, которые появились на свет монстрами, с «воинственностью» в крови.

Кстати, иногда изучение солдат может вселить надежду. Американский военный эксперт Дэйв Гроссман доказывает, что «самая большая проблема армий заключается в преодолении нежелания солдат убивать других людей». «Ингибитор убийства» можно устранить только «закаливающим строем и целенаправленным обучением». Во Второй мировой войне американские солдаты были настолько не готовы к убийствам, «что только 15–20 процентов пехотинцев вообще произвели выстрел».^[91]

Квинтэссенция

1) Утверждение, что люди всегда вели войны, не имеет под собой никаких научных оснований, является несерьезным и вводящим в заблуждение.

2) Вопрос о том, являемся ли мы «рожденными воинами», является ли «воинственность» частью человеческой природы, вполне может быть исследован с научной точки зрения – и получить однозначный отрицательный ответ.

Те, кто имеет собственных детей или достаточно интенсивный контакт с маленькими детьми, могут в этом месте также подумать, воспринимают ли они этих детей как беспричинно агрессивных или даже деструктивных – как «рожденных воинов», которым можно приписать готовность к убийству. В настоящее время существует множество данных из различных областей науки, которые доказывают, что мы приходим в этот мир с потенциалом к просоциальному поведению, любви, дружбе, сотрудничеству и миролюбию.^[92] И этот потенциал стремится к реализации! Даже политики, которые сегодня снова развязывают войны и массовые убийства, даже те, кто затем совершает эти убийства, несколько лет назад появились на свет как хорошие люди.

Другими словами: у всех нас есть все необходимые предпосылки, чтобы быть хорошими людьми в хорошем обществе.

Исходя из этого, можно сделать правдоподобное предположение о ранней истории человечества. Сегодня многие ученые согласны с тезисом, что все представители Homo sapiens – сюда можно добавить и неандертальцев – обладают «психической единством». Другими словами: с момента появления «современного» человека он обладает одинаковыми психическими способностями. Грабер и Венгроу^[93] пишут, «что человек, живущий охотой на слонов или сбором бутонов лотоса, может быть столь же аналитическим, критичным, скептическим и изобретательным, как и тот, кто зарабатывает на жизнь водителем или хозяином таверны или руководит университетским факультетом». Таким образом, можно предположить, что наши далекие предки были не более воинственны, чем мы от рождения.

А сегодня?

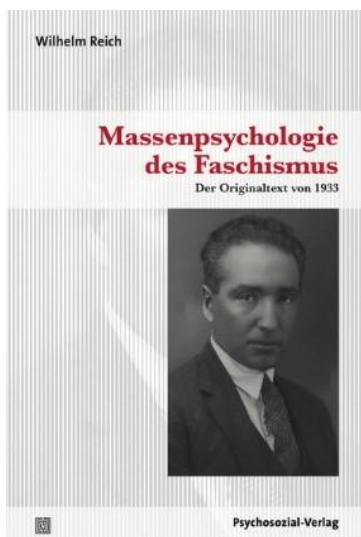
Если в нас есть потенциал быть хорошими людьми в хорошем обществе, то почему этот потенциал *не* раскрывается?
Потому что мы не живем в хорошем обществе.

Дети ни в коем случае не менее ценны, чем взрослые. Однако по сравнению с последними у них практически нет возможности самостоятельно определять условия своей жизни. В таком мире, как наш, который характеризуется авторитарными иерархиями, эксплуатацией, угнетением, семейным и государственным контролем, а также разрушением окружающей среды, мало места для развития психически здоровых детей.

Страдания и лишения, которые они испытывают в результате, их зачастую неудовлетворенные потребности вызывают печаль, боль и гнев, которые, как правило, не могут быть адекватно выражены по отношению к воспитателям. Поэтому они накапливаются, пока не принимают разрушительные масштабы, что впоследствии усугубляется унижениями в школе, в процессе обучения, в профессиональной и трудовой сфере. Поскольку такие накопившиеся чувства официально не могут быть выражены – за исключением, например, военной службы – они скрываются за фасадом социальной адаптации, вежливости и любезности. Так формируется – и по-прежнему – «авторитарный характер», который подчиняется вышестоящим и притесняет нижестоящих (nach oben buckelnd, nach unten tretend).^[94]

И это имеет крайне опасные последствия для всего социального уклада. Деструктивные эмоции не только постоянно присутствуют на подсознательном уровне, но и могут в любой момент вырваться из своего укрытия при наличии подходящего повода. Это тем более легко, если СМИ и политика предоставляют в качестве мишеней социально слабым или демонизированным «чужим». Раньше в Германии такими объектами были, в частности, евреи, коммунисты и русские, а сейчас снова русские, а вскоре, вероятно, и китайцы.^[95] Таким образом, то есть посредством массовой социализации деструктивных психических структур и манипуляции СМИ, было и остается попыткой приучить людей к «военной готовности». Чем больше в нас накапливается агрессии и чем сильнее нарушается самооценка, тем более мы пригодны для любых деструктивных целей – будь то идеология национализма, неофашизма, фундаментализма, империализма, экологического вандализма, враждебности по отношению к детям, женщинам, гомосексуалам или иностранцам.

Если массово накопленной взрывной ярости дают выход, то убеждения становятся взаимозаменяемыми: террор и убийства можно совершать под прикрытием как «правых», так и «левых» мировоззрений, во славу Бога, во имя Аллаха, в интересах экологической диктатуры или – как в настоящее время – в качестве составной части западной неолиберальной «основанной на правилах» концепции всеобщего счастья.



Этот принцип был описан психоаналитиком Вильгельмом Райхом в 1933 году в его книге «Массовая психология фашизма»: угнетение детей делает их «боязливými, застенчивыми, боящимися власти, послушными в буржуазном смысле и поддающимися воспитанию». Дети сначала проходят через «авторитарное миниатюрное государство семьи, [...] чтобы позже быть способными вписаться в общие рамки общества». Накопленная жизненная энергия, которая после прохождения этого воспитательного процесса не может найти естественного выхода, ищет теперь заместительные клапаны, вливается в естественную агрессию и усиливает ее до «жестокого садизма, который составляет существенную часть массопсихологической основы той войны, которая разыгрывается немногими в империалистических интересах». Такой психически деформированный человек «действует, чувствует и думает»

вопреки своим жизненным интересам.^[96]

Таким образом, нас ДЕЛАЮТ «воинами».

Но поскольку в нашей природе лежит быть мирными, солидарными и просоциальными – мы не можем быть «людьми» без других людей, мы не можем существовать без них в начале нашей жизни – нас делает больными то, что нас готовят к «войне».

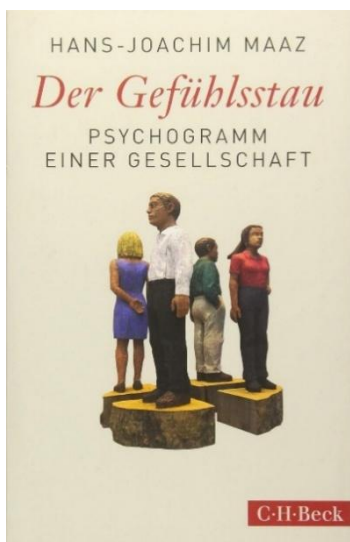
Альтернативы, перспективы

Остается вопрос: что нужно сделать, чтобы люди снова стали такими же мирными, какими они, по-видимому, рождаются, или, еще лучше, чтобы они могли оставаться такими же мирными? Поскольку я уже много раз высказывался на эту тему^[97], я буду очень краток.

Нам по-прежнему нужна перестройка экономических и политических отношений, выход из нашей все более деструктивной неолиберально-капиталистической социальной структуры. Однако этого одного недостаточно, как показал, в частности, в конечном итоге неудачный эксперимент «реального социализма». Необходима *психосоциальная революция*.

В 1934 году Вильгельм Райх точно сформулировал суть этого взаимосвязи:

«Если попытаться изменить только структуру человека, то общество будет сопротивляться. Если попытаться изменить только общество, то люди будут сопротивляться. Это показывает, что ни одно из них не может быть изменено в отдельности».^[98]



Для нашего времени это можно конкретизировать следующим образом: взрослые должны – не в последнюю очередь с помощью психотерапевтических знаний – работать над своими социализированными психическими расстройствами и одновременно позаботиться о том, чтобы их дети и внуки не испытали этих расстройств в первую очередь.

Психоаналитик Ханс-Йоахим Мааз, в частности в своей книге «*Der Gefühlsstau*»^[99], ввел соответствующий концепт «терапевтической культуры» в период перехода ГДР к демократии и впоследствии развил его до концепта «культуры отношений»^[100].

С любовью сопровождать детей по жизни, активно стремиться к хорошему и равноправным партнерским отношениям, стремиться к полноценной сексуальной жизни и психическому здоровью, осуждать в частной и публичной жизни авторитарные,

враждебные жизни или даже подстрекающие к войне нормы в семье, школе, на работе, в СМИ, церкви, политике и государстве, а также искать единомышленников, с которыми можно сопротивляться — все это с тех пор приобрело еще большее значение и актуальность.^[101] Наиболее лаконичное описание долгосрочной цели таких усилий принадлежит Эриху Фромму: «здоровое общество», «в котором никто не должен чувствовать себя угрозимым: ни ребенок со стороны родителей, ни родители со стороны стоящих над ними, ни один социальный класс со стороны другого, ни одна нация со стороны сверхдержавы».^[102]

Примечания и источники

- [1] Более ранняя версия этой статьи была опубликована в 2023 году на моем веб-сайте и в 2025 году на сайте *apolut* (<https://apolut.net/sind-wir-geborene-krieger/>). Значительный вклад в переработку моей статьи внесло плодотворное общение с преисториком и культурологом Марином Кукенбургом. Поскольку я использую здесь материалы из различных научных областей, в которых не имею специальной квалификации, а также в основном использую вторичные источники, я рекомендую с помощью упомянутых в тексте книг составить собственное мнение и время от времени искать в Интернете обновления, особенно по археологическим находкам.
- [2] https://de.wikipedia.org/wiki/Krieg#Ebenen_der_Kriegsf%C3%BChrung.
- [3] «Война — отец всех, царь всех. Одних она делает богами, других — людьми, одних — рабами, других — свободными» (<https://de.wikipedia.org/wiki/Heraklit>).
- [4] «Я покажу сначала, что состояние людей без гражданского общества (которое можно назвать естественным состоянием) не является ничем иным, как войной всех против всех; и что в этой войне все имеют право на все» (https://de.wikipedia.org/wiki/Bellum_omnium_contra_omnes).
- [5] Зигмунд Фрейд (1930) [1929]: Неудобство в культуре, в том же: GW Band 14, Fischer, с. 419–506, здесь с. 471. О том, что Фрейд там неправомерно ссылается на Гоббса и к тому же дискредитирует волков, см.: <https://andreas-pegiau-psychoanalyse.de/der-mensch-ist-dem-menschen-kein-wolf-ueber-eine-eklatante-freudsche-fehlleistung/>.
- [6] С мая 2016 года Обама был «официально президентом США с наибольшим количеством дней войны». Под его руководством США провели «в общей сложности 2663 дня войны» (<https://www.spiegel.de/panorama/krieg-barack-obama-ist-der-us-praesident-mit-den-meisten-kriegstagen-a-00000000-0003-0001-0000-000000567071>). Кроме того, «убийства с помощью дронов стали государственной доктриной, каждую неделю он подписывал так называемый «список на уничтожение» (<https://www.deutschlandfunk-kultur.de/drohnenkrieg-obamas-toedliches-erbe-100.html>), жертвами которого стали несколько тысяч невинных людей — в качестве «побочного ущерба».
- [7] <https://www.welt.de/politik/ausland/article5490579/Seine-Rede-zum-Friedensnobelpreis-im-Wort-laut.html>.
- [8] <https://www.zukunftsinstitut.de/artikel/warum-gibt-es-noch-immer-kriege/> На обновленном веб-сайте института я не смог найти эту статью в марте 2025 года.
- [9] Там же.
- [10] Мартин Кукенбург (1993): Поселения доисторической эпохи в Германии, 300000–15 до н. э., Dumont, с. 10.
- [11] <https://de.wikipedia.org/wiki/Menschenaffen#Entwicklungsgeschichte>. На сайте <https://de.wikipedia.org/wiki/Hominisation> речь идет о пяти-семи миллионах лет, на сайте https://de.wikipedia.org/wiki/Stammesgeschichte_des_Menschen указано 7,9 миллиона лет. Очень спекулятивно делать выводы о психосоциальных особенностях современных людей на основе поведения современных шимпанзе (и бонобо): За шесть миллионов лет самостоятельного развития многое могло измениться у обоих видов. Антрополог Р. Б. Фергюсон исследовал исследования, которые приписывают современным шимпанзе «убийственные наклонности», что часто интерпретируется как наследство человечества. Результат: из 27 зарегистрированных или предполагаемых случаев убийств сородичей, зарегистрированных в 18 местах исследования шимпанзе «в течение 426 лет полевых наблюдений», «15 произошли только в двух ситуациях, сопровождавшихся сильными конфликтами [...]. Остальные 417 лет наблюдений дают в среднем только 0,03 убийства в год». Кроме того, Фергюсон считает вероятным, что

эти конфликты со смертельным исходом «не являются эволюционной стратегией, а реакцией на вмешательство человека» в среду обитания шимпанзе (<https://www.scientificamerican.com/article/war-is-not-part-of-human-nature/> перевод А.П. См. Martin Kuckenbunrg, 1999: Lag Eden im Neandertal? В поисках ранних людей, Econ, с. 154 и далее).

[12] https://de.wikipedia.org/wiki/Stammesgeschichte_des_Menschen.

[13] https://www.mpg.de/11820357/mpi_evan_ib_2017. Однако: поскольку «внешний вид современных людей имеет широкий спектр вариаций», «нет единого мнения о том, что такое «современный» человек и когда он впервые появился в палеонтологических находках» (G. J. Sawyer/ Viktor Deak: Der lange Weg zum Menschen. Lebensbilder aus sieben Millionen Jahren Evolution, Spektrum 2008, с. 174). В случае более ранних, дочеловеческих гоминидов, ситуация становится все более неясной. Часто кости, возраст которых различается на сотни тысяч лет или которые были найдены на расстоянии тысяч километров друг от друга, соединяются для (ре)конструкции предполагаемых видов гоминидов (там же, например, с. 13 и далее). Например, широко известный «денисовский человек», как утверждается, «достоверно подтвержден» не только анализом ДНК, но и пальцем руки (возраст: от 48 000 до 30 000 лет), пальцем ноги (возраст: от 130 000 до 90 900 лет), двумя коренными зубами (один старше 50 000 лет, другой моложе 50 000 лет), все найденные на границе с Казахстаном, а также нижней челюстью, найденной в китайском Тибете (возраст: 160 000 лет) (<https://de.wikipedia.org/wiki/Denisova-Mensch>; <https://www.mpg.de/5018113/denisova-genom>).

[14] <https://www.planet-wissen.de/natur/energie/feuer/index.html>

[15] Джеймс К. Скотт (2019): Мельницы цивилизации. Глубинная история самых ранних государств, Suhrkamp, с. 20, см. Ханнес Штуббе (2021): Всемирная история психологии, Pabst, с. 27.

[16] Дэвид Грэбер/ Дэвид Венгроу (2021): Начало. Новая история человечества, Klett-Cotta, с. 96, 98. Очень похоже описывает недостатки археологии и палеоантропологии Кукенбург (см. примечание 11, с. 13–15).

[17] Харальд Меллер, Кай Мишель, Карел ван Шайк (2024): Эволюция насилия. Почему мы хотим мира, но ведем войны, dtv, с. 136.

[18] Там же, с. 152.

[19] <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/wissen/acht-milliarden-menschheit-wachstum-e418385/> О гипотезах относительно резких колебаний численности древних популяций см.: <https://science.orf.at/stories/3221020/>.

[20] Поскольку с течением времени к 3000 останков добавляется все меньше и меньше найденных частей скелетов, общее число не увеличивается значительно, если выйти за пределы круга Homo sapiens. Из «многих миллионов неандертальцев», которые, как предполагается, жили в общей сложности, до сих пор обнаружены «лишь останки двухсот-трехсот особей» (Rebecca Wragg Sykes, 2022: Der verkannte Mensch. Ein neuer Blick auf Leben, Liebe und Kunst der Neandertaler, Goldmann, с. 63).

[21] Graeber/ Wengrow (как в прим. 16), с. 100f. Даже радиоуглеродный метод, широко используемый для датировки, работает только для последних 60 000 лет: <https://de.wikipedia.org/wiki/Radiokarbonmethode>.

[22] <https://science.orf.at/stories/3219658/>

[23] См. Stubbe (как в прим. 15), с. 15–67.

[24] Кристофер Райан/ Касилда Джета (2016): Секс. Правдивая история, Klett-Cotta, с. 223.

[25] https://www.researchgate.net/figure/Cranium-17-bone-traumatic-fractures-A-Frontal-view-of-Cranium-17-showing-the-position_fig4_277326376; <https://www.20min.ch/story/cranium-17-das-aelteste-mordopfer-der-geschichte-162218687169>.

[26] Meller et al (как в прим. 17), с. 146.

[27] Там же, с. 139.

[28] <https://de.wikipedia.org/wiki/Krieg>.

[29] Там же.

[30] R. Brian Ferguson, «The Birth of War» (https://www.naturalhistorymag.com/htmlsite/0703/0703_feature.html). Перевод А.П.

[31] <https://www.scinexx.de/news/geowissen/kein-steinzeit-krieg-in-jebel-sahaba/>.

[32] Дирк Хуземанн (2005): Als der Mensch den Krieg erfand (Когда человек изобрел войну), Thorbecke, с. 34.

[33] Как в прим. 31.

[34] Хуземанн (как в прим. 32), с. 34. Аналогично аргументируют также Меллер и др. (как в прим. 17), с. 154 и далее.

[35] Там же, с. 155.

[36] Wragg Sykes (как в прим. 20), с. 25. Сегодня, по общему мнению, теория о том, что Homo sapiens истребил неандертальцев, не выдерживает критики. См. там же, с. 451–454; Martin Kuckenbunrg (2005):

Der Neandertaler. Auf den Spuren des ersten Europäers, Klett-Cotta, с. 282–296; Meller et al (как в прим. 17), с. 142.

[37] Meller et al (как в прим. 17), с. 146f., 162.

[38] 35 000 лет назад на Земле проживало не более трех миллионов человек (Scott, как в примечании 15, с. 22).

[39] Райан и Джета (как в примечании 24, с. 201) говорят о «первобытном обществе изобилия». Это отсылка к эссе Маршалла Салинса «The original affluent society»:

https://www.uvm.edu/~jdericks/EE/Sahlins-Original_Affluent_Society.pdf (см. также: <https://www.matthes-seitz-berlin.de/buch/die-urspruengliche-wohlstandsgesellschaft.html>). Конечно, и в те времена были климатические колебания, которые, например, приводили к ледниковым периодам. Но, как правило, это происходило настолько медленно, что адаптация была возможна (Wragg Sykes, как в прим. 20, с. 104–124). Предположение о кратковременном исчезновении почти всего человечества в результате извержения вулкана более 70 000 лет назад является очень спорным (<https://de.wikipedia.org/wiki/Toba-Katastrophentheorie>).

[40] Rutger Bregman (2020): Im Grunde gut. Eine neue Geschichte der Menschheit, Rowohlt, с. 115. Самая старая известная наскальная роспись насчитывает 45 000 лет (<https://de.wikipedia.org/wiki/H%C3%B6hlen-malerei>).

[41] https://de.wikipedia.org/wiki/Massaker_von_Kilianst%C3%A4dten, https://de.wikipedia.org/wiki/Massaker_von_Halberstadt, https://de.wikipedia.org/wiki/Massaker_von_Talheim, https://de.wikipedia.org/wiki/Massaker_von_Schletz; <https://www.scinexx.de/news/archaeologie/war-dies-der-erste-krieg-europas/>.

[42] https://de.wikipedia.org/wiki/Felsmalereien_in_der_spanischen_Levante. См. также Husemann (как в прим. 32), с. 61 и далее.

[43] Первые упоминания об использовании оружия для охоты датируются примерно 500 000 лет назад (<https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/fruehmenschen-jagten-schon-vor-500000-jahren-mit-stein-speerspitzen-a-867412.html>). «Несомненно подтвержденным» оружием для охоты являются копья возрастом 300 000 лет, которые были найдены в Шёнингене (Нижняя Саксония) среди костей многочисленных диких лошадей, убитых с их помощью (Martin Kuckenbург, 2022: Friedrich Engels' Frühgeschichte und die moderne Archäologie, без указания места издания, с. 79). Но умение охотиться с их помощью не означает желание убивать людей. В 2025 году, после применения спорного метода датировки, возраст копий был оценен всего в 200 000 лет (<https://www.welt.de/wissenschaft/article256093064/Archaeologie-Die-Schoeninger-Speere-sind-100-000-Jahre-juenger-mit-Folgen.html>).

[44] См. Скотт (как в прим. 15), с. 159–164.

[45] Brigitte Röder/ Juliane Hummel/ Brigitta Kunz (2001) [1996]: Göttinnendämmerung. Das Matriarchat aus archäologischer Sicht, Königsfurt, с. 396. См. также Graeber/ Wengrow (как в прим. 16), с. 238–244.

[46] Скотт (см. примечание 15), с. 20. См. также https://de.wikipedia.org/wiki/Geschichte_der_Schrift. Подробнее об этом: Мартин Кукенбург (2016): Wer sprach das erste Wort? Die Entstehung von Sprache und Schrift, Theiss.

[47] Брегман (см. прим. 40), с. 139–161.

[48] Кукенбург (см. прим. 36), с. 9.

[49] https://de.wikipedia.org/wiki/Neandertaler#Verwandtschaft_zum_modernen_Menschen.

[50] Stubbe (как в прим. 15), с. 33.

[51] Это не обязательно означает, что они были умнее нас (ср. там же, с. 25).

[52] См., в частности, прим. 16 и 36.

[53] R. Brian Ferguson (2013): Список Пинкера: преувеличение смертности в доисторических войнах, в Douglas P. Fry (ред.): War, Peace, and Human Nature, Oxford University Press, с. 112–131 (https://www.researchgate.net/publication/273371719_Pinker's_List_Exaggerating_Prehistoric_War_Mortality). См. также Ryan/ Jethá (как в прим. 24), с. 212–215 и Bregman (как в прим. 40), с. 112 и далее.

[54] Meller et al (как в прим. 17), с. 37.

[55] <https://scilogs.spektrum.de/menschen-bilder/wird-alles-immer-besser-ein-kritischer-blick-auf-steven-pinkers-geschichtsoptimismus/>.

[56] https://de.wikipedia.org/wiki/Napoleon_Chagnon.

[57] Ryan/ Jethá (как в прим. 24), с. 223–227; Bregman (как в прим. 40), с. 111f.

[58] Bregman (как в прим. 40).

[59] В антропологии из-за отсутствия поддающихся оценке свидетельств доисторического периода нередко приходится делать выводы о образе жизни ранних Homo sapiens на основе преданий последних тысячелетий или полевых наблюдений за охотниками и собирателями, проводимых вплоть до наших дней. Но и это всего лишь спекуляции. Тем более что сегодня вряд ли можно найти этнические группы,

полностью изолированные от остального мира. См. Martin Kuckenburg (2022): Friedrich Engels' Frühgeschichte und die moderne Archäologie, без указания места издания, с. 136 и далее.

[60] https://de.wikipedia.org/wiki/Thomas_Hobbes.

[61] Meller et al (как в прим. 17), с. 113.

[62] Ryan/ Jethá (как в прим. 24), с. 204, 236, с. 238.

[63] Meller et al (как в прим. 17), с. 113.

[64] https://www.researchgate.net/publication/250920560_Lethal_Aggression_in_Mobile_Forager_Bands_and_Implications_for_the_Origins_of_War.

[65] Там же, с. 272. Перевод А.П.

[66] <https://de.wikipedia.org/wiki/Staatsentstehung>.

[67] Скотт (см. примечание 15), см. также <https://www.soziopolis.de/die-muehlen-der-zivilisation-1.html>.

[68] <https://de.wikipedia.org/wiki/%C3%87atalh%C3%B6y%C3%BCk>.

[69] Graeber/ Wengrow (как в прим. 16), с. 236, 245ff.

[70] <https://www.uncg.edu/employees/douglas-fry/>.

[71] <https://sustainingpeaceproject.com/>.

[72] https://greatergood.berkeley.edu/article/item/what_can_we_learn_from_the_worlds_most_peaceful_societies. Перевод А.П.

[73] Там же.

[74] Дуглас П. Фрай (2005): The Human Potential for Peace: An Anthropological Challenge to Assumptions about War and Violence, Oxford University Press; <https://sustainingpeaceproject.com/>.

[75] Эрих Фромм (1989): Анатомия человеческой деструктивности, в том же: Gesamtausgabe, т. 7, dtv

[76] Там же, с. 148–262. Еще в 1998 году этнографический атлас насчитывал 160 «чисто матрилинейных» – то есть учитывающих только материнскую линию – «коренных народов и этносов». Это составляло около 13 % от 1267 этнических групп, зарегистрированных во всем мире (<https://de.wikipedia.org/wiki/Matriarchat>).

[77] Фромм (как в прим. 75), с. 158 и далее.

[78] Подробнее: https://andreas-pegiau-psychoanalyse.de/wp-content/uploads/2018/07/Mythos-Todestrieb-pid_2018_02_Pegiau.pdf.

[79] То, что это возможно, что люди могут преодолеть деструктивные влияния, постоянно доказывает мне моя терапевтическая работа.

[80] См. Геббельс, Йозеф (1992) [1990]: Дневники 1924–1945 в пяти томах, под ред. Рейта, Ральфа Георга, Пипер; Лонгерих, Петер (2010): Геббельс. Биография, Сидлер; Рейт, Ральф Г. (1991) [1990]: Геббельс, Пайпер, там, в частности, с. 11–75.

[81] Там же, с. 52.

[82] Там же, с. 47.

[83] Там же, с. 52.

[84] Там же, с. 68–73.

[85] Там же, с. 63.

[86] Там же, с. 73.

[87] Лонгерих (см. примечание 80), с. 58.

[88] Ройт (см. примечание 80), с. 104.

[89] Ханнес Лейдингер/Кристиан Рапп (2020): Гитлер – Формирующие годы. Детство и юность 1889–1914, Residenz. См. также: Бригитте Хаманн (1998): Венский Гитлер: Учебные годы диктатора, Piper.

[90] Там же, с. 152. Подробнее: Brigitte Hamann (2010): Hitlers Edeljude: Das Leben des Armenarztes Eduard Bloch, Piper.

[91] Meller et al (как в прим. 17), с. 124.

[92] См. помимо книг, использованных в настоящем тексте, Gerald Hüther (2003) [1999]: Die Evolution der Liebe. Was Darwin bereits ahnte und die Darwinisten nicht wahrhaben wollen, Vandenhoeck/Ruprecht; Mark Solms/Oliver Turnbull (2004): Das Gehirn und die innere Welt. Нейронаука и психоанализ, Walter, с. 138 и далее, 148; Michael Tomasello (2010): Почему мы сотрудничаем, Suhrkamp; Stefan Klein (2011) [2010]: Смысл дарения. Почему бескорыстность побеждает в эволюции, а эгоизм не приводит нас ни к чему, Fischer; Йоахим Бауэр (2015): Самоконтроль. Повторное открытие свободы воли, Blessing. Это также трогательно иллюстрирует документальный фильм Эрвина Вагенхофера «Алфавит – страх или любовь», выпущенный в 2013 году (<http://www.alphabet-film.com/>).

[93] Как в прим. 16, с. 114 и далее. См. также Брегман (как в прим. 40), с. 79 и далее.

[94] См.: https://duepublico2.uni-due.de/servlets/MCRFileNodeServlet/duepublico_derivate_00045266/05_Pegiau_Autoritarismus.pdf.

[95] См. также <https://andreas-pegiau-psychoanalyse.de/andreas-pegiau-utopie-oder-dystopie-zitate-und-notizen-zu-china-mai-2020-bis-oktober-2021/>.

[96] Вильгельм Райх (2020): Массовая психология фашизма. Оригинальный текст, Psychosozial, с. 38, 40.

[97] Например, в Andreas Pegiau (2024): Люди как марионетки? Как Маркс и Энгельс вытеснили реальную психику из своего учения (<https://andreas-pegiau-psychoanalyse.de/menschen-als-marionetten-wie-marx-und-engels-die-reale-psyche-in-ihrer-lehre-verdraengen/>), с. 70–74 или здесь: <https://www.manova.news/artikel/rechtsruck-in-deutschland>.

[98] Вильгельм Райх (как в прим. 96), с. 195.

[99] См. также: <https://andreas-pegiau-psychoanalyse.de/psychische-revolution-und-therapeutische-kultur-vorschlaege-fuer-ein-alternatives-leben/>.

[100] См.: <https://hans-joachim-maaz-stiftung.de/hans-joachim-maaz/buecher-von-hans-joachim-maaz/>.

[101] См. также <https://apolut.net/im-gespraech-andreas-pegiau/>.

[102] Эрих Фромм (как в прим. 75), с. 395.

Последний запрос интернет-источников: 14.5.2025

Пожалуйста, цитируйте как

Андреас Пеглау (2025): Мы не рожденные воины. О психосоциальных предпосылках миролюбия и «воинственности» (<https://andreas-pegiau-psychoanalyse.de/wir-sind-keine-geborenen-krieger-zu-psychosozialen-voraussetzungen-von-friedfertigkeit-und-kriegstuechtigkeit/>)

Перевод на русский язык.

Передача и распространение данного материала в некоммерческих целях приветствуется.

Лицензировано по лицензии Creative Commons ([Указание авторства — Некоммерческое использование — Без изменений 4.0 Международная](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/), CC BY-NC-ND 4.0).